RIVALRY OF INTRA-ELITE BOLSHEVIK GROUPS ON THE PROBLEM OF INTERPRETATION OF THE NEW ECONOMIC POLICY IN THE 1923 – BEGINNING 1926

Andrey V. Baranov (a)

(a) Kuban State University. Krasnodar, Russia. Email: baranovandrew[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7847-1679

Abstract

The problem of choosing a strategy for social development, an adequate assessment of the state and trends in the development of society is one of the urgent problems of the study of the political elite of Russia in the twentieth century. Under the Soviet authoritarian regime, strategic political decisions could only be made within the upper stratum of the party-state elite. The author argues the existence under Bolshevism the three versions of the doctrine of the new economic policy in the 1923-1926: the left ("Trotskyist"), centrist and right ("Bukharinist"). The author reveals the similarities and differences of this doctrine at the stages of the crisis of 1923—1924 and the "expansion" of the NEP (autumn 1924-spring 1926). The author refutes a number of politicized myths about the views of L. D. Trotsky, L. B. Kamenev, N. I. Bukharin on the new economic policy. The author of the article notes the objective economic and political factors that made the Thermidorian rebirth of the Bolshevik doctrine of the NEP impossible, led to the dogmatization of interpretations of the state of a multi-structured society and the prospects for its development. As a result, the choice of the strategy of socialist modernization in the mid-1920s was subordinated to the pragmatic interests of the struggle for power.

Keywords

intra-elite groups; Bolshevism; rivalry; new economic policy; leadership

This work is licensed under a <u>Creative Commons «Attribution» 4.0 International License</u>

СОПЕРНИЧЕСТВО ВНУТРИЭЛИТНЫХ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГРУППИРОВОК ПО ПРОБЛЕМЕ ТРАКТОВКИ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В 1923 — НАЧАЛЕ 1926 ГГ.

Баранов Андрей Владимирович (а)

(a) Кубанский государственный университет. Краснодар, Россия. Email: baranovandrew[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7847-1679

Аннотация

Проблема выбора стратегии общественного развития, адекватной оценки состояния и тенденций развития социума является одной из актуальных проблем исследования политической элиты России XX в. В условиях советского авторитарного режима принятие стратегических политических решений могло совершаться только внутри высшего слоя партийно-государственной элиты. Автор статьи аргументирует наличие в рамках большевизма трёх версий доктрины новой экономической политики в 1923—1926 гг.: левой («троцкистской»), центристской и правой («бухаринской»). Автор выявляет сходства и различия данной доктрины на стадиях кризиса 1923—1924 г. и «расширения» нэпа (осень 1924 — весна 1926 гг.). Автор опровергает ряд политизированных мифов о взглядах Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Н.И. Бухарина на новую экономическую политику. Автор статьи отмечает объективные экономические и политические факторы, которые сделали невозможным термидорианское перерождение большевистской доктрины нэпа, привели к догматизации трактовок состояния многоукладного общества и перспектив его развития. В итоге выбор стратегии социалистической модернизации в середине 1920-х гг. был подчинен прагматическим интересам борьбы за власть.

Ключевые слова

внутриэлитные группировки; большевизм; соперничество; новая экономическая политика; лидерство

Это произведение доступно по <u>лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция»)</u> 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2021 г. Россия отметит 100-летие начала новой экономической политики (нэпа). Насколько усвоены политическими элитами и интеллектуалами России уроки нэпа? Какие выводы сделаны из того, что опыт нэпа успешно применен для экономического развития Китая и многих других стран, а в России последние двадцать лет находится на периферии общественного внимания? Революция 1917 г. в России свершилась под лозунгами построения социализма, т.е. ускоренной модернизации. Коренным образом изменился тип взаимосвязи политики с доктринами преобразований. Первоочередное значение идеологии вызвано сущностью социалистического общества, созидаемого на основе доктрин. Идеология большевизма стала единственной легальной, определяя все действия власти. Но многоукладное общество менялось медленно, сохраняя преемственность с дореволюционными структурами.

Эти обстоятельства требовали от большевистской элиты создать стратегию развития общества, сочетающую реализм с отчётливой социалистической перспективой. За 1918—1929 гг. большевизм применял две противоположные доктрины: военный коммунизм и новую экономическую политику. Неоднородность большевистской элиты 1920-х гг., наличие противоречивых групп интересов и приоритетов политического курса должны учитываться при осмыслении нэпа. Особый интерес вызывает соперничество трактовок нэпа в период от прекращения деятельности В.И. Ленина до начала свертывания нэпа.

Цель статьи — выявить противоречивость трактовок новой экономической политики в качестве доктрины развития общества в 1923 — начале 1926 гг.

В историографии сформировались два противоречивых истолкования нэпа. Одна традиция рассматривает нэп как краткосрочный маневр, ряд вынужденных уступок государства крестьянству. Поскольку рыночные отношения несовместимы с социализмом, нэп стал угрожать советской системе, и был закономерно прекращен, как только возникли условия индустриализации(История Всесоюзной коммунистической партии, 1952, стр. 291–292; Прокопович, 1952). Различаются политические оценки уничтожения нэпа, а не сущностная его характеристика. Восприятие нэпа как отсрочки в осуществлении социализма разделяется и западными историками «тоталитарной» школы (М. Малиа, Р. Пайпс) (Маlia, 1994; Пайпс, 1997), и эмигрантами (М.С. Геллери А.М. Некрич) (Геллер, & Некрич, 1986), и российскими либералами (Г.И. Ханин, Ю.Н. Афанасьев) (Ханин, 1989, стр. 66-83; Со-

ветское общество, 1997), и марксистами (Р.И. Косолапов, В.З. Роговин, Ю.Н. Жуков) (Косолапов, 1989, стр. 38-47; Роговин, 1992; Жуков, 2014).

Другая традиция основана на поддержке последних работ В.И. Ленина. Еёсторонники оценивают нэп как оптимальный путь к социализму в условиях многоукладной аграрной страны. В западной исторической науке эту концепцию отстаивала «ревизионистская» школа (Р.С. Такер, С. Коэн и др.). Эти историки выявляли альтернативы развития на основе экономических и социальных факторов. Р. Такер и С. Коэн считали наилучшим вариантом нэпа «альтернативу Бухарина», т.е. постепенную индустриализацию в условиях многоукладной экономики и умеренно-авторитарного режима (Такер, 1990; Коэн, 1988). К подобным выводам пришли и отечественные исследователи — В.П. Данилов, О.Р.Лацис, Г.А. Бордюгов и В.А. Козлов (Данилов, 2011, ч. 2, стр. 122-206; Лацис, 1988; Бордюгов, &Козлов, 1992). После преобладания в 1990-х гг. политизированных представлений «тоталитарной школы» (Наше Отечество, 1991, т. 2) наметилась тенденция профессионального изучения нэпа. Синтез достижений отечественной и зарубежной историографии достигнут в работах В.П. Данилова, Л.Н. Суворовой, Ю.П. Бокарева (Данилов, 2011, ч. 2, стр. 122-206; Суворова, 2013; Бокарев, 2009, стр. 121-133). Вместе с тем, современная историография подвержена рискам публицистических оценок нэпа, что проявляется в работах Ю.Н. Жукова.

Советская историография отрицала позитивный вклад представителей оппозиционных группировок большевистской элиты в разработку нэпа. Предполагалось, что ленинская концепция нэпа оптимальна и нуждалась только в правильном осмыслении. Лишь с 1990-х гг. возникла возможность на основе репрезентативного комплекса источников сравнить истолкования нэпа основными течениями большевизма.

СОДЕРЖАНИЕ

Дискуссия накануне X съезда РКП(б) развивалась в условиях растущей изоляции правящей партии, назревания стихийных массовых восстаний. Кризис ускорил поиски спасения власти на пути радикальной смены политики. Пересмотр стратегии развития начался в феврале—марте 1921 г. под давлением крестьянских восстаний. В.И. Ленин сыграл решающую роль во введении продналога, настояв допустить свободный местный товарообмен. Понимание реформ быстро менялось, система преобразований выстраивалась постепенно. Снача-

ла — фиксированный натуральный продналог и допущение розничной частной торговли; затем — возрождение денежного обращения и оптовой торговли; признание общенационального рынка; допущение частной финансовой деятельности, найма рабочей силы и аренды имущества. Но главным оставался вопрос: ради чего? В чьих интересах?

В.И. Ленин и другие лидеры большевизма ставили целью нэпа построение бесклассового социалистического общества рыночными способами. «Государственный капитализм», как именовали совокупность приемов оперирования власти на рынке, считался «мостками» — цепью переходных ступеней от многоукладной России к России социалистической. Ленин был готов на 10–20 лет сохранения нэпа: «всерьез, надолго, но, конечно, не навсегда» (Ленин, 1977, т. 44, стр. 311). Поиск первых шагов к нэпу совершался интуитивно в виде неотложных мер по преодолению кризиса. Нельзя не видеть ограниченность первых шагов к нэпу, утопичность расчета на подконтрольный государству продуктообмен между индустрией и сельским хозяйством.

«Дополнительное отступление» начинается с ряда разрозненных решений. 9 августа 1921 г. принят «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики». В нем определены реформы промышленности. Замышлялась серьёзная децентрализация управления. Госсектор переводился на хозяйственный расчет. Предприятия получили право ограниченного сбыта продукции. Допускалась аренда предприятий кооперативами и частными лицами. Возрождалось материальное стимулирование труда. СНК впервые разрешил «переходить, где это возможно и выгодно, к денежной форме обмена» (Решения партии, 1967, т. 1, стр. 247). В августе — сентябре 1921 г. расширены права кооперации вести товарообмен. Допущены и развивались торговля и производство, регулируемые государством. Госпредприятия переводились на хозрасчет, т.е. в значительной степени на коммерческие основания.

Как явствует из ленинских работ и директив, в 1921 г.НЭП понимался как неизбежное вынужденное отступление от непосредственного построения социализма, как курс восстановления экономики рыночными приемами, в рамках государственного регулирования. Эти представления не выходили за рамки марксистского истолкования социализма — бестоварного, бесклассового строя. Нэп не означал стихийного развития рыночных отношений, тем более — политической демократизации. В1922г. Ленин даёт характеристику строя России—«государственный капитализм в пролетарском государстве»(Ленин, 1977, т. 45, стр. 119).

Главным субъектом управления для большевиков оставалосьгосударство. Попытки расширения уступок получали отпор партийной элиты. Змарта 1922 г. Ленин подчёркивает в письме Л.Б. Каменеву: «Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы еще вернемся к террору и к террору экономическому» (Ленин, 1978, т. 44, стр. 428). Вскоре, на XI съезде РКП(б) Ленин высказывает неприятие демократизации: «Надо учиться, добиваться того, чтобы государственный капитализм в пролетарском государстве не мог и не смог выходить из рамок и условий, которые выгодны пролетариату... А без эсеровской и меньшевистской пропаганды... русский крестьянин, мы утверждаем, жить может» (Ленин, 1977, т. 45, стр. 119-120).

Итак, для «раннего» нэпа 1921—1922 гг. характерна нескоординированность политики в отношении промышленности, сельского хозяйства и сферы обращения. Преобладали административные способы управления. Рыночные связи действовали только на макроэкономическом уровне, не проникая вглубь госсектора и не определяя отношения внутри него. Это— модель допущения рынка в жёстких рамках: сохранения государственной собственности в крупной промышленности, монополии внешней торговли, сдерживания аренды и частной оптовой торговли. Противоречие между экономическим плюрализмом и политической диктатурой заложено в основу нэпа.

Необходимость переосмысления нэпа становилась всё более очевидной в 1922 г. по мере затухания гражданской войны и роста экономики. Поиск новой концепции отразился в последних работах В.И. Ленина и внутрипартийных дискуссиях. В.И. Ленин советовал пересмотреть презрительное отношение большевиков к реформам. «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм ... мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д. Теперь же центр тяжести ... переносится на мирную организационную «культурную работу» (Ленин, 1977, т. 45, стр. 376). Важнейшим становится всеобщее добровольное кооперирование, «а строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма» (Ленин, 1977, т. 45, стр. 373).

Ленин рассчитывал завершить кооперирование в итоге целой эпохи, которую можно пройти «на хороший конец в одно-два десятилетия» (Ленин, 1977, т. 45, стр. 370). Главное условие построения социализма — «научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении», руководствуясь собственной выгодой. Переход к новому строю дол-

жен произойти «путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянина» (Ленин, 1977, т. 45, стр. 370). Предстояло создать систему финансовых, организационных и культурно-просветительных мер, втягивающих в кооперацию «поголовно все население». Эта система объединяет частный торговый интерес крестьян с возможностью проверки и контроля его государством, определяет меру подчинения частного интереса всеобщему (Ленин, 1977, т. 45, стр. 372, 370).

Подразумевалось кооперирование товарооборота в добровольно выбранных крестьянами формах, без государственного принудительного ускорения. Кооперация связывалась с повышением культурного уровня общества (Ленин, 1977, т. 45, стр. 370-373). Смысл последних ленинских работ остался невостребованным и непонятным для партийно-государственной элиты.

В то же время, сравнительный анализ ленинских представлений 1921—1922 гг. о нэпе подтверждает постоянство цели — строительства бесклассового социализма. Нэп никогда не приравнивался к социализму и не сводился к неограниченным рыночным отношениям. По словам Ленина, «...новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению» (Ленин, 1978, т. 54, стр. 101). Государственный сектор экономики по-прежнему считался «последовательно-социалистическим».

В.И. Ленин отстаивал доктрину нэпа – пути к социализму на основе рыночных отношений, регулируемых государством. Эта доктрина предусматривала систему ограничителей частного капитала: монополию внешней торговли и слаборазвитость внешнеэкономических связей, трестовский хозрасчет в госсекторе, неэквивалентный обмен («перекачку» средств из сельского хозяйства в промышленность), финансовое и правовое сдерживание частного накопления. В этом, как полагает С.В. Цакунов, была логика. Чтобы строить социализм в отдельно взятой России, требовалось обеспечить максимальную политическую стабильность и первоочередное возрождение «командных высот» экономики (тяжелой промышленности и транспорта). Довоенные запасы сырья и оборудования позволяли не прибегать к масштабным инвестициям из-за рубежа (Цакунов, 1994, стр. 38-40). Ленинские представления о нэпе развивались от «отступления перед мелкобуржуазной стихией» к идее оптимального пути к социализму. Ленинская концепция нэпа осталась незавершенной. В 1923 г. наметились перспективные новации: идеи всеобщего добровольного кооперирования, союза совсем крестьянством. Развиться им было суждено в политической мысли большевизма после смерти В.И. Ленина.

Общность представлений о цели – социализме не исключала ожесточенных дискуссий о сущности нэпа и тенденциях его развития, о методах и темпах индустриализации. Факторы множественности трактовок нэпа: неизведанность путей к социализму, противоречия между интересами классов, разнородность большевистской элиты, различия в задачах и методах оценки нэпа.

На основании таких критериев, как оценка сущности и перспектив нэпа, обоснование степени и форм регулирования рынка, приоритеты социальной политики, отношение к либерализации системы власти мы предлагаем выделить три течения в большевистской элите 1920-х гг. Во-первых, левая оппозиция, представленная Л.Д. Троцким, Е.А.Преображенским и др. Во-вторых, «правые большевики» во главе с Н.И. Бухариным — сторонники длительного развития многоукладного общества и его эволюционного врастания в социализм. В-третьих, центристы-прагматики — И.В. Сталин и др., самостоятельность их воззрений проявилась позже, в 1926—1929 гг.

Все лидеры РКП(б) соглашались с тем, что ленинизм нужно только разъяснять, а не совершенствовать и пересматривать. В этом было коренное противоречие. Опыт нэпа требовал от большевистской элиты переосмысления марксизма, прежде всего — постулатов о бестоварном характере социализма, о позитивном смысле классовой борьбы. При однопартийности противоречивые интересы социальных групп могли легально выражаться только в версиях монопольной идеологии.

Вначале Л.Д. Троцкий считал нэп неизбежным временным отступлением, соглашением власти с крестьянством на почве возрождения хозяйства. Допущение рыночных отношений рассматривалось как признак российской отсталости. Подлинное строительство социализма станет возможным только после победы пролетарской революции в ряде развитых стран (Одиннадцатый съезд, 1961, стр. 135, 130).

Вместе с тем, доклад Л.Д. Троцкого на IV конгрессе Коминтерна наметил глубокую переоценку нэпа. Троцкий подчеркивал неизбежность, объективность длительной переходной эпохи, в которую пролетарское государство овладевает рынком его методами (кредитованием, налогами, торговлей). Нэп трактуется как система возрождения рынка и подъема экономики, рассчитанная на долгий срок «даже без содействия социалистической Европы». Успех изолированного развития России решится в итоге «конкуренции госпредприятий на рынке, проверки их снизу рынком». Нэп проявляется не только в отношениях города с деревней. Это – система ведения хозяйства на основе рынка (Троцкий, 1923, стр. 377). Отличия взглядов Троцкого от Ленина в

том, что он считал кооперацию «вовлечением крестьянства в плановое государственное, т.е. социалистическое хозяйство». Троцкий скептически относился к термину «государственный капитализм», не отражавшему-де природу советской власти (Троцкий, 1923, стр. 404, 365—366).

Сравнение поправок Ленина и Троцкого к доктрине нэпа в конце 1922—начале 1923 г. доказывает расхождение в выборе приоритетов политики. Троцкий делал акцент на росте государственной промышленности, а не на развитии кооперативного товарооборота. Он отвергал «самодовлеющее» понимание стабилизации валюты, проводимого Наркоматом финансов; не одобрял кредитование трестов более чем под 10–20% основного капитала (Архив Троцкого, 1990, т. 1, стр. 9–11, 23–25).

XII съезд РКП(б) в 1923 г. обозначил рост противоречий в истолковании нэпа. Хозяйственный кризис и приближение решающих битв за власть стимулировали разработку соперничающих проектов. Накануне съезда проявилась первая вспышка борьбы между правящей «тройкой» Политбюро ЦК (И.В. Сталиным, Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Каменевым) и оппозиционной частью партийной элиты.

Троцкий повторил на XII съезде выводы о закономерности и неизбежности нэпа «для всех рабочих государств» в течение переходного периода. Он признавал, что нэп предстоит «победить» на его собственной основе и рыночными приемами. В докладе Троцкого прозвучали здравые идеи борьбы с бюрократизмом и безработицей, предложения наладить научную организацию труда и хозрасчет предприятий. Поскольку промышленность слаба, удовлетворить спрос крестьянства Троцкий предлагал за счет товарной интервенции из-за рубежа. Но не эти разрозненные меры определили вектор развития взглядов на нэп. Троцкий выдвинул лозунги, противоречившие его собственным выводам. Он потребовал усилить директивное планирование, установить «диктатуру промышленности» над сельским хозяйством. Фраза: «можно начать побеждать нэп» свелась к систематическому расширению сферы государственного планирования, к «поглощению» нэпа (Двенадцатый съезд, 1968, стр. 309–351, 400–415).

Противоположный фланг оппозиции олицетворяли Л.Б. Красин, Г.Я. Сокольников, И.Т. Смилга, П.А. Богданов – защитники нэпа. Они отвергали директивное ценообразование и предлагали приспосабливаться к рынку: взять иностранные долгосрочные кредиты для тяжелой промышленности, ввести денежный сельскохозяйственный налог(Двенадцатый съезд, 1968, стр. 130, 194, 360–364, 353, 357). ЦК РКП(б) отверг оба проекта преобразований, предпочитая сохранять

устаревший курс в быстро менявшихся условиях. Выход из кризиса 1923 г. найден в директивном уравновешивании цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, что не решало проблему и загоняло её вглубь.

Выбор в пользу уступок крестьянству можно понять только с учетом международной обстановки после поражения восстания Германской компартии осенью 1923 г. Доктрина мировой революции, служившая оправданием большевизма, потерпела поражение. Следовало найти ответ на важнейший вопрос: возможно ли успешное строительство социализма в СССР как единственной стране? Каково должно быть новое соотношение нэпа с бесклассовой перспективой, какие темпы и способы роста избрать? Каковы особенности российского пути к социализму?

Л.Д. Троцкий полагал в 1925 г., что Россия обречена на отсталость до тех пор, пока коммунисты не возьмут власть во «всем капиталистическом мире». По его мнению, следовало равняться на мировые образцы эффективности, т.е. активно развивать внешнеэкономические отношения. Ведь «на крестьянской сохе ни коммунизма, ни даже социализма построить нельзя...». Внутриполитические задачи Троцкий объяснял с охранительных позиций: надо сохранять диктатуру пролетариата и красный террор, «ниспровергнуть на деле» демократию. Курс на привлечение крестьян к управлению, взятый ЦК осенью 1924 г., означал для Троцкого «буржуазное перерождение» власти (Троцкий, 1925, стр. 29, 45; Архив Троцкого, 1990, т. 1, стр. 131, 135, 141–142).

Е.А. Преображенского сближала с Троцким точка зрения на необходимость первоочередного развития индустрии и усиления планирования. Как и Троцкий, Преображенский считал неудачным ленинский термин «госкапитализм». Ещё в 1922 г. он предложил рассматривать нэп как «товарно-социалистическое хозяйство». В 1924 г. Преображенский усовершенствовал взгляды на нэп, назвав его «периодом первоначального социалистического накопления». Содержание нэпа — не эволюционное развитие всех укладов к социализму (как считал Бухарин), а непримиримая борьба государственного хозяйства с частным (Преображенский,1924,стр. 53–54, 92–96).

Преображенский признавал возможность построения социализма в изолированной России, но раньше других увидел противоречия и ограничители нэпа. Ещё в 1922 г. Преображенский полагал, что борьба рыночного и планового секторов заведет общество в «экономический тупик» в конце 1920-х гг. Спасен советский строй будет благодаря пролетарской революции на Западе (Преображенский, 1922, стр. 12-

13). Вскоре Преображенский сформулировал основной закон социалистического накопления: «в экономически отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской» России «социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства». Способы накопления виделись в огосударствлении и монополизме промышленности, в поддержании высоких цен и налогов с крестьянства (Преображенский, 1924, стр. 53–54, 92–96).

Наиболее целостно Преображенский выразил взгляды в 1926 г. Период первоначального накопления должен продолжаться, «пока наше государственное хозяйство не получит технического и экономического преобладания» (Преображенский, 1926, т. 1, ч. 1, стр. 251, 30). Заслуга Преображенского в том, что он построил схему динамического равновесия экономики и доказал нехватку средств для пропорционального роста в рамках «восстановительной модели» (Преображенский, 1927, стр. 70).

Отвергая обвинения в «сверхиндустриализме», Е.А. Преображенский предлагал усилить косвенные налоги на крестьян: «брать больше из ещё большего дохода, который будет обеспечен мелкому производству рационализацией всего, в том числе мелкого, хозяйства страны» (Преображенский,1924,стр. 59). Замыслы Преображенского и Троцкого оставались в рамках нэпа и не предусматривали слом рыночных отношений. Вот выступление Л.Д. Троцкого в Кисловодске 8 ноября 1925 г.: «...беднота... может попытаться загнуть линию в сторону военного коммунизма, коммунизма бедноты, в сторону «раскулачивания». Этого допустить нельзя. Это завтра же ударит по середняку, убьет личную заинтересованность крестьянина в продуктах его труда и приведет деревню на уровень 1920–1921 гг.» (Троцкий, 1926, стр. 18). Это не помешало сталинской группировке позаимствовать идеи левой оппозиции и сделать их радикальными при свертывании нэпа.

Противоположное истолкование нэпа разрабатывал Н.И. Бухарин, ставший после опалы Л.Д. Троцкого ведущим теоретиком партии. Первоначальные представления Бухарина о нэпе не отличались от общепринятых. Схематизм и категоричность Бухарина обусловили его понимание переходного общества как равновесного. Бухарин жестко увязывал хозяйственные формы и уклады с классами.

Первый шаг к переосмыслению нэпа был сделан на IVконгрессе Коммунистического Интернационала (1922 г.). Бухарин назвал преобразования общества в переходный период «процессом действительного врастания в социализм» (IV Всемирный конгресс, 1923, стр. 190-192). Отсюда — новая мысль о целом ряде стадий, этапов нэпа. В1924—

1925 гг. Бухарин сформулировал относительно целостную систему взглядов, которую можно считать развитием ленинской доктрины нэпа. Бухарин убежден: нэповское общество представляет собой целостность, а противоречия между интересами классов неантагонистичны. Роль государства — поддерживать гражданский мир и равновесие, обеспечивать эволюционный путь развития при постепенном затухании классовых противоречий (Бухарин, 1988, стр. 62–63, 72, 77). Государство должно приспособиться к рынку, регулировать его посредством конкуренции «наиболее безболезненно» (Пятый Всемирный конгресс, 1925, ч. 2, стр. 79–80). Из этого следует выбор замедленного темпа реформ. «Мы будем многие десятки лет медленно врастать в социализм: через тысячу и одну промежуточную форму» (Бухарин, 1923). Причины кризисов нэпа виделись только в отсталости России, в несовершенстве способов управления (Бухарин, 1988, стр. 79).

Именно Бухарин первым осознал качественное различие ленинских представлений о нэпе 1921 и 1922 гг., сделал вывод о двух стратегических планах нэпа: отступления перед мелкобуржуазной стихией, а позже — «правильной экономической политики», оптимального пути к социализму (Бухарин, 1988, стр. 128-132). Взгляды Бухарина подверглись уничтожающей критике со стороны левой оппозиции, а позже преданы забвению, хотя автор их прав.

В 1925 и 1926 гг. Бухарин обосновывает принципы пропорциональности роста секторов и укладов, их взаимозависимости и сотрудничества. Для него смысл нэпа «в том, что целый ряд хозяйственных факторов, которые раньше не могли оплодотворять друг друга, потому что они были заперты на ключ военного коммунизма», теперь в состоянии обогащать друг друга и работать на пользу всему обществу (Бухарин, 1988, стр. 128-132). Настоящую хозяйственную политику можно «вести только при условии развернутого хозяйственного оборота» (Бухарин, 1925а).

Бухарин основывал эти выводы на своём законе трудовых затрат, согласно которому в переходной экономике должны обеспечиваться общественно необходимые пропорции между секторами (прежде всего — между индустрией и сельским хозяйством); между нормами потребления и накопления. Эти соотношения определят возможный темп индустриализации (Бухарин, 1926а). Бухарин признает неизбежность «перекачки», так как индустриализация совершится в основном за счет внутрироссийских финансовых ресурсов. Но «весь вопрос заключается в том, сколько мы можем взять с крестьянства..., в какой мере мы можем эти перекачки вести, какими методами, где пределы

этой перекачки». Он подчеркивал, что накопление в промышленности не может долго происходить без накопления в крестьянском хозяйстве. «Одно зависит от другого... социалистическая индустриализация – это не паразитарный по отношению к деревне процесс..., а средство ее величайшего преобразования и подъема» (Бухарин, 1926b, стр. 150-151). Источниками накоплений Бухарин считал рост рентабельности госпредприятий, ускорение оборота капитала, снижение себестоимости продукции, увеличение личных вкладов в банках. Если Троцкий и Преображенский выступали за наращивание плановых начал в системе многоукладной экономики и противопоставляли их рыночному сектору, то Бухарин отстаивал рыночные методы взаимодействия укладов.

В крестьянской стране успех социалистического строительства можно было обеспечить, только отладив эффективные формы сочетания частных, групповых и коллективных интересов. Поэтому Бухарин считал кооперативный план основами экономической политики в отношении крестьян. Только тогда можно добиться успеха, когда «мелкий производитель будет видеть, что он работает на себя, а объективно будет работать на социализм... столбовая дорога пойдет через обыкновенную кооперацию – сбыт, закупку, кредит» (Бухарин, 1925b, стр. 29, 28). Крестьянство начнет врастать в систему социалистических отношений через кооперацию своего товарооборота, через развертывание рыночных связей. Бухарин в полемике настаивал: «Всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство. Только идиоты могут говорить, что у нас всегда должна быть беднота...» (Бухарин, 1988, стр. 142–145, 136). По ходу роста кооперации крестьяне добровольно перейдут «от организации торговли... к организации совместного производства» в различных формах. Этот процесс будет весьма долгим и завершится лишь с электрификацией сельского хозяйства (Бухарин, 1988, стр. 171–175, 184). Колхозы же – не основной путь деревни к социализму.

Бухаринская трактовка кооперации страдала схематизмом, свойственным большевизму в целом. Формы объединений жёстко делились на «простейшие» (торговые, кредитные, сбыто-снабженческие) и высшие (производственные). Колхозы предназначались для бедняков; сбыто-снабженческие объединения — для середняков; кредитная кооперация — для «кулачества» (Бухарин, 1988, стр. 181-185). Эта абстрактная «лестница» ограничивала возможности государственного курса. Рынок допускался в качестве способа поднять производительные силы, но не рассматривался как наилучший регулятор отношений между укладами. Бухарин, оставаясь ортодоксальным марксистом,

рассматривал хозяйственные вопросы с точки зрения классовой борьбы, обеспечения социалистической направленности накопления. В итоге должен был возникнуть бестоварный социалистический строй (Бухарин, 1989, стр. 191).

Политические проявления нэпа не обладали в трактовке Бухарина самостоятельной ценностью. Переход от администрирования к рыночным методам управления, по мнению Бухарина, должен усиливать роль партийно-государственной системы. Максимум, на что готовы были пойти правые большевики (Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Г.Я. Сокольников) в 1924—1925 гг. — призвать к «форсированной нормализации режима». Они предложили сузить права ОГПУ, «скорее переходить к более либеральной» форме соввласти: меньше репрессий, больше законности, больше обсуждений, самоуправления (под руководством партии naturaliter)...» (Письма Н.И.Бухарина, 1988, стр. 42).

Даже эти осторожные уступки вызвали сильнейшую тревогу сталинской и зиновьевской группировок, требовавших гарантий прочности диктатуры партии. И.В. Сталин заявил на заседании Политбюро ЦК 3 января 1925 г.: «Мы до полной ликвидации гражданской войны далеко еще не дошли и не скоро, должно быть, дойдем» (Наше Отечество, 1991, ч. 2, стр. 197). Г.Е. Зиновьев, считая нэп отступлением к государственному капитализму, отвергал тезис Сталина и Бухарина о возможности победы социализма в отдельно взятой России. Зиновьев не признавал идею союза власти со всем крестьянством, предпочитая привычную опору на бедняков и нейтрализацию середняков (Зиновьев, 1926, стр. 206, 202, 321, 273). Решительно отвергал политическую либерализацию и председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский. Он считал в заявлении в комиссию Политбюро ЦК и в письме В.Р. Менжинскому 24 декабря 1924 г., что предложения Бухарина и Сокольникова есть «отступление перед нэпом и разоружение революции» (Феликс, 1977, стр. 279–280).

Наиболее последовательным сторонником развертывания рыночных отношений выступал в 1923—1925 гг. нарком финансов СССР Г.Я. Сокольников. Он полагал, что товарно-денежные связи не противоречат социалистическому строительству. Овладевая процессом обращения денег, государство преобразовывает «природу» денег и придаёт им новое содержание (Евдокимов, 1989, стр. 76–86). Сокольников отказывался считать государственные предприятия социалистическими, так как плановые возможности государства слабы. В основе этих взглядов — представление о неразрывной связи, невозможности обособленного развития частного и государственного секторов хозяйства. Сокольников отмечал: «...Экономический и финансовый подъем

Советской России возможен в короткий срок, только если она сумеет хозяйственно примкнуть к мировому рынку и опереться на широкую базу сравнительно примитивного товарного хозяйства в России» (Сокольников, 1991, стр. 59). Чтобы не допустить «товарного голода» и роста цен, Сокольников предлагал снизить темпы развертывания промышленности и капитального строительства, ограничить банковское кредитование трестов и объем денежной массы в обращении. Оставалось неясным, как совместить эти меры с модернизацией России.

Хлебозаготовительный кризис осени 1925 г. вызвал панику многих партработников. Они преувеличивали степень восстановления экономики и мощь частного сектора, требовали усилить государственное регулирование. Так, заместитель председателя ВСНХ Г.Л. Пятаков призывал ограничить «нэпманов», завышая чистую прибыль частных предприятий в 1924—1925 г. с 77 до 400 млн. р. (Валентинов, 1991, стр. 167). Председатель Совета труда и обороны СССР Л.Б. Каменев утверждал, будто 14% крестьянских семей — «кулаки» с посевом свыше 6 дес. на хозяйство распоряжались 61% товарных запасов хлеба. Отсюда — демагогический вывод: «всего опаснее» замалчивать непомерное расслоение крестьянства и рост кулацких накоплений (Каменев, 1929, т. 11, стр. 345, 346, 334). На самом же деле «кулацкими», т.е. предпринимательскими, можно считать только 3—4 % крестьянских хозяйств, владевших 12% товарных запасов зерна (Яковлев, 1926, стр. 61, 84).

Оказавшись в меньшинстве, Троцкий и Зиновьев начали использовать уравнительные иллюзии беднейших слоев общества и антибюрократические настроения. Троцкий писал: «Внутренними силами самой деревни выхода к социализму нет и быть не может...». Идея построения социализма в одной стране «может подготовить и облегчить медленное сползание на мужицкий термидор». Троцкий и Зиновьев предлагали увеличить инвестиции в промышленность на 20 % в 1926—1927 г., повысить сумму сельскохозяйственного налога на 30–50 млн. р. за счет «кулачества», неуклонно наращивать доходы рабочих, разработать 5–8-летний план индустриализации (Архив Троцкого, 1990, т. 1, стр. 217–219, 222, 131–142, 161, 165).

Силы «правых» большевиков дробились. Из чувства самосохранения Бухарин и Рыков выражали свои взгляды осторожнее и отмежевались от Сокольникова, который в одиночестве предлагал наращивать аграрный экспорт и допустить частный (в том числе иностранный) капитал в госпромышленность (XIV съезд, 1926,стр. 326, 330—331, 352). Сокольников предлагал раскрепостить инициативу крестьян; увеличенные доходы от экспорта зерна позволили бы закупить со-

временное промышленное оборудование при экономии капиталовложений (Сокольников, 1926, стр. 2-8, 37-38).

Данный путь означал крах надежд на быструю индустриализацию, подтачивал основы монопольной власти РКП(б). Сталинская группировка была не прочь перехватить инициативу в разжигании уравнительных настроений. Достаточно сравнить заявления лидеров. Л.Б. Каменев утверждал: «Мы этот нэп породили, мы им воспользовались, и мы его, когда нужно будет, удушим» (Каменев, 1929,т. 11, стр. 468); И.В. Сталин соглашался: «Мы все против расширения нэпа» (Сталин, 1947,т. 7, стр. 357). Новая политическая линия вырисовывалась в речи В.М. Молотова на октябрьском (1925 г.) пленуме ЦК и резолюции пленума: первый уклон — «недооценка отрицательных сторон нэпа»; второй — «недопонимание значения нэпа как необходимого этапа перехода к социализму» (КПСС, 1984,т. 3, стр. 231–232).

Решения XIV съезда РКП(б) об индустриализации продиктованы скорее идеологическими соображениями, чем трезвым расчетом. Требовалось быстро укрепить военную мощь и престиж государства, упрочить социальную базу власти за счет наращивания рабочего класса. Общепринятым среди лидеров партии было понимание нэпа лишь как средства и этапа социалистического строительства, а не как самоценного длительного состояния общества. А.И. Рыков заявлял в 1924 г.: «Конец нэпа будет... когда мы превзойдем и по количеству рабочих, и по количеству товарных связей с деревней то, что было до войны» (Рыков, 1929, т. 3, стр. 85).

В условиях однопартийной системы выбор оптимальной цели, задач, темпов и способов политического развития мог совершаться только внутри элиты РКП(б), в дискуссиях с контролируемым результатом. Разногласия середины 1920-х гг. между большинством ЦК во главе со Сталиным и Бухариным, а также левой оппозицией во главе с Троцким и Зиновьевым объяснялись совокупностью причин долгосрочного действия.

Прежде всего, развитие нэпа на основе регулируемых рыночных отношений вело к осознанию различными социальными группами своих интересов. Многие рабочие, крестьяне и служащие (включая партийцев) стремились к обогащению и спокойной жизни. Мировая революция для них уже перестала быть заветной целью, и лидеры РКП(б) учитывали эти настроения.

Во-вторых, конкуренция подрывала благосостояние неквалифицированных рабочих, батраков и сельской бедноты, многих партработников «низового звена», студентов. Для чиновников нэп угрожал их власти; для сторонников социализма означал опасность контррево-

люции. Это вызывало уравнительные настроения. Сталин считал: «Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия, – к тому, чтобы раздеть кулака, или к тому, чтобы этого не делать, но идти к союзу с середняком... из 100 коммунистов 99 скажут, что партия всего больше подготовлена к лозунгу: бей кулака» (Сталин, 1947, т.7, стр. 337).

В-третьих, марксизммог предложить политикам 1920-х гг. лишь схематичное обоснование действий. Доктринерская нетерпимость к инакомыслию, догматизм и опыт военного коммунизма создавали благодатную почву для дискредитации неугодных. Участники борьбы за власть были склонны менять взгляды в зависимости от конъюнктуры. Сталинская группировка, которой близки идеи ускоренного наступления социализма, понимала привлекательность «левых» лозунгов, но нуждалась в тактическом союзе с правыми для разгрома оппозиции. Поэтому в 1926—1927 гг. велась гибкая политика лавирования. Троцкий метко назвал её «левым зигзагом».

выводы

Пересмотр стратегии развития начался в феврале-марте 1921 г. под давлением крестьянских восстаний на почве несостоятельности «военного коммунизма». Изначально не было научно обоснованной системы мер, не подвергалась сомнению доктринальная основа власти. Смысл новой экономической политики, сформулированный в работах В.И. Ленина, динамично менялся. На этапе формирования первоначальных представлений о нэпе (март-июль 1921г.) курс считался набором антикризисных уступок крестьянству на недолгий срок до восстановления государственной промышленности и мировой революции. На втором этапе (осень 1921–1922 гг.) нэп стал рассматриваться как совокупность мер «государственного капитализма», рыночных методов построения социализма обходными путями, в течение долгого (на 10 лет) ряда переходных состояний общества. Был признан характер нэпа как неизбежной стадии пути к социализму. В последних работах В.И. Ленина (конец 1922 г.) намечались черты качественно новой концепции: всеобщее добровольное кооперирование, реформистская сущность политики, союз рабочего класса со всем трудовым крестьянством.

Совокупность представлений о нэпе противоречива. Признание неизбежности опосредованного пути к социализму сочеталось с представлением о социализме как бестоварном и бесклассовом строе. Идея строительства нового общества в отдельно взятой России противоре-

чила общепринятой в РКП(б) концепции мировой революции. Положение о сотрудничестве укладов наталкивалось на догму безусловной прогрессивности государственного сектора экономики. Развитие рыночных отношений вело к противоречивости интересов рабочего класса, крестьянства и других социальных групп. В основе нэпа заложено противоречие между допущенным многообразием хозяйственных форм и политической диктатурой.

Новая экономическая политика — это ведущая тенденция управленческих решений партийно-государственной системы власти в 1921—1927 гг.; стратегия строительства социализма в России на основе рыночных отношений, регулируемых методами «государственного капитализма». Нэп предусматривал систему ограничителей частного капитализма: монополию внешней торговли и слаборазвитость внешнеэкономических связей, ограниченность товарно-денежного оборота в госсекторе, неэквивалентный обмен между промышленностью и сельским хозяйством, финансовое и правовое сдерживание накопления негосударственных укладов. Сохранялась национализация основных средств производства.

Изначальная доктрина нэпа исчерпывала себя по мере восстановления экономики, неизбежного назревания индустриализации. Логика рыночных отношений к середине 1920-х гг. требовала решительно расширить пределы нэпа, гарантировать защищенность собственности и гражданских прав, пойти на развитие политического плюрализма. Но никто из лидеров партийно-государственной элиты не мог желать такого самоубийственного выбора.

Основными факторами множественности трактовок нэпа были: неизведанность путей к социализму, противоречия между интересами классов, неоднородность элиты, различия в задачах и методах познания. По критериям оценок нэпа, обоснований степени и форм государственного регулирования, приоритетов социальной политики, отношения к либерализации власти можно выделить три течения большевистской мысли 1920-х гг. Во-первых, леворадикальное (Троцкий, Преображенский и др.). Во-вторых, «школа Бухарина» — сторонники затяжного сохранения многоукладного общества и его эволюционного «врастания» в социализм. В-третьих, непоследовательные сторонники «центризма» (Сталин и др.).

Леворадикальные теоретики признавали первоочередной задачу развития индустрии и усиления планирования, недооценивали роль кооперирования товарооборота. Для них содержание нэпа — не эволюционное развитие всех укладов к социализму, а непримиримая борьба государственного хозяйства с частным и поглощение частного сектора

рыночными методами. Основной закон социалистического накопления, выдвинутый Преображенским, предусматривал эксплуатацию негосударственных укладов в целях индустриализации. Заслуга левой оппозиции – в экономическом анализе противоречий нэпа, в выдвижении альтернативных проектов политики реконструктивного периода.

Напротив, Бухарин сформулировал в 1924–1925 гг. совокупность взглядов на нэп, развивавшую тенденции последних ленинских работ. Многоукладное общество стало рассматриваться как целостность; противоречия между классовыми интересами сочтены неантагонистичными. Власть понималась как гарант «гражданского мира» и равновесия интересов. Бухарин отстаивал приоритет реформистских методов строительства социализма, идею замедленного врастания в социализм через многочисленные переходные формы. Основной путь преодоления многоукладности - кооперирование процессов обращения на добровольной основе. Наиболее радикальный пересмотр доктрины нэпа – в работах Г.Я. Сокольникова, предлагавшего развивать внешнеэкономические связи и экспортную направленность сельского хозяйства, отстаивавшего пропорциональность роста секторов и укладов экономики на основе устойчивой валютной системы. Ограниченность проектов Бухарина и Сокольникова – в их согласии с авторитарным политическим режимом, в попытках видоизменить доктрину восстановительного периода без ее коренного пересмотра.

Сравнительный анализ истолкований нэпа доказывает наличие стадий зарождения доктрины нэпа в 1921–1922 гг., ее конкретизации и попыток усовершенствования в 1923-1925 гг. Позже восстановительная модель нэпа утратила адекватность отражения реальности, а поиск пути модернизации велся за пределами нэпа и ценой отрицания его принципов. Доктрина нэпа в учении большевизма не смогла перерасти целостную научную концепцию, оставшись политикоидеологическим феноменом.

Список литературы

Malia, M. E. (1994). The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917-1991. New York: Free Press.

Афанасьев, Ю. Н. (Ред.). (1997). Советское общество: Возникновение, развитие, исторический финал (Т. 1). Москва: Издательство Российского государственного гуманитарного университета.

- Бокарев, Ю. П. (2009). Нэп как самоорганизующаяся и саморазрушающаяся система. В А. С. Сенявский, *НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты* (сс. 121–133). РОССПЭН.
- Бордюгов, Г. А., & Козлов, В. А. (1992). *История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества*. Москва: Издательство политической литературы.
- Бухарин, Н. И. (1923, сентябрь 28). Крестьянство и рабочий класс в ближайший исторический период. *Правда*.
- Бухарин, Н. И. (1925a). *Текущий момент и основы нашей политики*. Москва: Московский рабочий.
- Бухарин, Н. И. (1925b, апрель 24). Новые задачи в области нашей крестьянской политики. *Правда*.
- Бухарин, Н. И. (1926а). К вопросу о троцкизме. Москва; Ленинград: Госиздат.
- Бухарин, Н. И. (1926b, июль 1). К вопросу о закономерностях переходного периода. *Правда*.
- Бухарин, Н. И. (1988). Избранные произведения. Москва: Политиздат.
- Бухарин, Н. И. (1989). *Проблемы теории и практики социализма*. Москва: Политиздат.
- Валентинов, Н. В. (1991). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП: Воспоминания. Москва: Современник.
- Геллер, М. Я., & Некрич, А. М. (1986). Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Лондон: Overseas Publications Interchange.
- Данилов, В. П. (2011). История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: В 2-х частях. Часть 2. Москва: РОССПЭН.
- Двенадцатый съезд РКП(б), 17-25 апреля 1923 г.: Стенографический отчёт. (1968). Москва: Политиздат.
- Евдокимов, В. (1989). Экономическая концепция Г.Я. Сокольникова. *Вопросы экономики*, (11), 76–86.
- Жуков, Ю. Н. (2014). Оборотная сторона НЭПа: Экономика и политическая борьба в СССР: 1923-1925 годы. Москва: Аква-Терм.
- Зиновьев, Г. Е. (1926). Ленинизм: Введение в изучение ленинизм. Ленинград: Госиздат.
- История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. (1952). Москва: ОГИЗ.
- Каменев, Л. Б. (1929). *Статьи и речи. 1905—1925* (Т. 11). Москва; Ленинград: Госиздат.

- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986) (9-е-е изд., испр. и доп. изд., Т. 3). (1984). Москва: Политиздат.
- Косолапов, Р. И. (1989). Последний рабочий год Ленина. *Политическое образование*, (17), 38–47.
- Коэн, С. (1988). Бухарин. 1888–1938. Политическая биография. Москва: Прогресс.
- Кулешов, С. В. (1991). *Наше отечество: Опыт политической истории* (Т. 2). Москва: Терра.
- Лацис, О. Р. (1988). Перелом. Москва: Политиздат.
- Ленин, В. И. (1977а). О внутренней и внешней политике республики. В В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений*. Москва: Политиздат.
- Ленин, В. И. (1977b). О кооперации. В В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений*. Москва: Политиздат.
- Ленин, В. И. (1977с). XI съезд РКП(б). Заключительное слово по политическому отчёту ЦК РКП(б) 28 марта 1922 г. В В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений*. Москва: Политиздат.
- Ленин, В. И. (1978). Г. М. Кржижановскому. 16 ноября 1921 г. В В. И. Ленин, *Полное собрание сочинений*. Москва: Политиздат.
- Одиннадцатый съезд РКП(б). Март—Апрель 1922 г. Стенографический отчёт. (1961). Москва: Госполитиздат.
- Пайпс, Р. (1997). Россия при большевистском режиме. Москва: РОССПЭН.
- Письма Н.И. Бухарина. (1988). Вопросы истории КПСС, (11), 42–50.
- Преображенский, Е. А. (1922). От НЭПа к социализму: (Взгляд на будущее России и Европы). Москва: Московский рабочий.
- Преображенский, Е. А. (1924). Основной закон социалистического накопления. Вестник Коммунистической академии, (8), 47–116.
- Преображенский, Е. А. (1926). Новая экономика: Опыт теоретического анализа советского хозяйства (Т. 1). Москва: Коммунистическая академия.
- Преображенский, Е. А. (1927). Хозяйственное равновесие в системе СССР. *Вестник Коммунистической академии*, 22, 19–71.
- Прокопович, С. Н. (1952). Народное хозяйство СССР: В 2 томах. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова.
- Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня—8 июля 1924 г. Стенографический отчёт. (1925). Москва; Ленинград: Государственное издательство.
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет (Т. 1). (1967). Москва: Политиздат.
- Роговин, В. З. (1992). *Была ли альтернатива?: Троцкизм, взгляд через годы*. Москва: Терра.

- Рыков, А. И. (1929). Статьи и речи (Т. 3). Москва: Госиздат.
- Сокольников, Г. Я. (1926). *Осенние «заминки» и проблемы хозяйственного развертывания*. Москва: Финансовое издательство НКФ СССР.
- Сокольников, Г. Я. (1991). Новая финансовая политика: На пути к твердой валюте. Наука.
- Сталин, И. В. (1947а). XIV съезд ВКП(б). Заключительное слово по политическому отчёту ЦК 23 декабря 1925 г. В И. В. Сталин, *Сочинения* (Т. 7, сс. 353—391). Москва: Государственное издательство политической литературы.
- Сталин, И. В. (1947b). XIV съезд ВКП(б). Политический отчёт ЦК 18 декабря 1925 г. В И. В. Сталин, *Сочинения* (Т. 7, сс. 261–352). Москва: Государственное издательство политической литературы.
- Суворова, Л. Н. (2013). *Нэповская многоукладная экономика: Между государством и рынком*. Москва: АИРО-ХХІ.
- Такер, Р. (1991). *Сталин. Путь к власти 1879—1929. История и личность*. Москва: Прогресс.
- Троцкий, Л. Д. (1923). *Основные вопросы революции*. Москва; Петроград: Госиздат.
- Троцкий, Л. Д. (1925). *К социализму или к капитализму?* Москва; Ленинград: Плановое хозяйство.
- Троцкий, Л. Д. (1926). *Восемь лет: Итоги и перспективы*. Москва; Ленинград: Госиздат.
- Фельштинский, Ю. Г. (Ред.). (1990). *Архив Троцкого: Коммунистическая оппози*иия в СССР. 1923—1927 (Т. 1). Москва: Терра.
- Ханин, Г. И. (1989). Почему и когда погиб НЭП. Эко, (10).
- Цакунов, С. В. (1994). В лабиринте доктрины. Из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е гг. Москва: Россия молодая.
- Цвигун, С. К. (Ред.). (1977). *Феликс Эдмундович Дзержинский: Биография*. Москва: Политиздат.
- Четвёртый Всемирный конгресс Коминтерна: Избранные доклады, речи и резолюции. (1923). Москва; Петроград: Государственное издательство.
- Четырнадцатый съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 18-31 декабря 1925 г. Стенографический отчёт. (1926). Москва; Ленинград: Госиздат.
- Яковлев, Я. А. (1926). Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей. Москва: Комакадемия.

References

Afanasyev, Y. N. (Ed..). (1997). *Soviet Society: Emergence, Development, and Historical Finale* (V. 1). Moscow: Publishing house of the Russian State University for the Humanities. (In Russian).

- Bokarev, Y. P. (2009). The NEP as a self-organizing and self-destructive system. In A. S. Senyavsky, *The NEP: economic, political, and sociocultural aspects* (pp. 121–133). ROSSPEN. (In Russian).
- Bordyugov, G. A., & Kozlov, V. A. (1992). *History and Conjecture: Subjective Notes on the History of Soviet Society*. Moscow: Publishing House of Political Literature. (In Russian).
- Bukharin, N. I. (1923, September 28). The peasantry and the working class in the immediate historical period. *Pravda*. (In Russian).
- Bukharin, N. I. (1925a). *The Current Moment and the Basis of Our Policy*. Moscow: Moskovsky Rabochiy. (In Russian).
- Bukharin, N. I. (1925b, April 24). New Challenges in Our Peasant Policy. *Pravda*. (In Russian).
- Bukharin, N. I. (1926a). On Trotskyism. Moscow; Leningrad: Gosizdat.. (In Russian).
- Bukharin, N. I. (1926b, July 1). On the Laws of Transition. *Pravda*. (In Russian).
- Bukharin, N. I. (1988). Selected Works. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Bukharin, N. I. (1989). *Problems of the Theory and Practice of Socialism*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Cohen, S. (1988). *Bukharin. 1888–1938. Political Biography*. Moscow: Progress. (In Russian).
- Danilov, V. P. (2011). *History of the Russian Peasantry in the Twentieth Century. Selected Works: In 2 Parts. Part 2.* Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Decisions of the Party and Government on Economic Issues: A Collection of Documents for 50 Years (Vol. 1). (1967). Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Eleventh Congress of the RCP(b). March-April 1922. Verbatim Report. (1961). Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).
- Evdokimov, V. (1989). G.Y. Sokolnikov's economic concept. *Economic issues*, (11), 76–86. (In Russian).
- Felshtinsky, Y. G. (Ed.). (1990). *Trotsky's Archive: The Communist Opposition in the USSR*. 1923—1927 (Vol. 1). Moscow: Terra. (In Russian).
- Fifth World Congress of the Communist International, June 17-8 July 1924.. (1925). Moscow; Leningrad: State Publishing House. (In Russian).
- Fourteenth Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) December 18-31, 1925. Verbatim report. (1926). Moscow; Leningrad: Gosizdat.. (In Russian).
- Geller, M. Y., & Nekrich, A. M. (1986). *Utopia in Power: A History of the Soviet Union from 1917 to the Present*. London: Overseas Publications Interchange. (In Russian).
- History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course. (1952). Moscow: OGIZ.. (In Russian).

- Kamenev, L.B. (1929). Articles and Speeches. 1905—1925 (Vol. 11). Moscow; Leningrad: Госиздат. (In Russian).
- Khanin, G. I. (1989). Why and when the NEP died. *Eco*, (10). (In Russian).
- Kosolapov, R. I. (1989). Lenin's Last Working Year. *Political Education*, (17), 38–47. (In Russian).
- Kuleshov, S. V. (1991). *Our Fatherland: Experience in Political History* (Vol. 2). Moscow: Terra. (In Russian).
- Latsis, O. R. (1988). *Breaking*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Lenin, V. I. (1977a). On the domestic and foreign policy of the republic. In B. I. Lenin, *Complete Works*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Lenin, V. I. (1977b). On cooperation. In B. I. Lenin, *Complete Works*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Lenin, V. I. (1977c). XI съезд РКП(б). Concluding remarks on the political report of the Central Committee of the RCP(b) on March 28, 1922. In B. I. Lenin, *Complete Works*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Lenin, V. I.. (1978). Γ. M. Krzhizhanovsky. November 16, 1921. In B. I. Lenin, *Complete Works*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Letters of N.I. Bukharin. (1988). *Issues in the History of the CPSU*, (11), 42–50. (In Russian).
- Malia, M. E. (1994). *The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917-1991*. New York: Free Press.
- Pipes, R. (1997). Russia under the Bolshevik regime. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Preobrazhensky, E. A. (1922). From NEP to Socialism: (A View of the Future of Russia and Europe). Moscow: Moskovsky Rabochiy. (In Russian).
- Preobrazhensky, E. A. (1924). The Basic Law of Socialist Accumulation. *Bulletin of the Communist Academy*, (8), 47–116. (In Russian).
- Preobrazhensky, E. A. (1926). *The New Economy: Experience of Theoretical Analysis of the Soviet Economy* (Vol. 1). Moscow: Communist Academy. (In Russian).
- Preobrazhensky, E. A. (1927). Economic equilibrium in the system of the USSR. *Bulletin of the Communist Academy*, 22, 19–71. (In Russian).
- Prokopovich, S. N. (1952). *National Economy of the USSR: In 2 Volumes*. New York: Chekhov Publishers. (In Russian).
- Rogovin, V. Z. (1992). Was there an alternative: Trotskyism, a look back over the years. Moscow: Terra. (In Russian).
- Rykov, A. I. (1929). Articles and Speeches (Vol. 3). Moscow: Gosizdat. (In Russian).
- Sokolnikov, G. Ya. (1926). *Autumn "hiccups" and problems of economic deployment*. Moscow: Financial Publishers of the USSR NKF. (In Russian).
- Sokolnikov, G. Ya. (1991). *The New Fiscal Policy: Toward a Hard Currency*. Science. (In Russian).

- Stalin, I. V. (1947a). XIV Congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Final word on the political report of the Central Committee on December 23, 1925. In I. V. Stalin, *Essays* (Vol. 7, pp. 353–391). Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russian).
- Stalin, I. V. (1947b). XIV Congress of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Political report of the Central Committee on December 18, 1925. In I. V. Stalin, *Essays* (Vol. 7, pp. 261–352). Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russian).
- Suvorova, L. N. (2013). *NEP Multiform Economy: Between the State and the Market*. Moscow: AIRO-XXI. (In Russian).
- The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of the Congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986) (9th edition, revised and supplemented, Vol. 3). (1984). Moscow: Politizdat. (In Russian).
- The Fourth World Congress of the Comintern: Selected Papers, Speeches, and Resolutions. (1923). Moscow; Petrograd: State Publishing House. (In Russian).
- Trotsky, L. D. (1923). *Key Issues of the Revolution*. Moscow; Petrograd: Gosizdat.. (In Russian).
- Trotsky, L. D. (1925). *Toward socialism or capitalism?* Moscow; Leningrad: Planned Economy.. (In Russian).
- Trotsky, L. D. (1926). *Eight Years: Results and Prospects*. Moscow; Leningrad: Gosizdat.. (In Russian).
- Tsakunov, S. V. (1994). In the Labyrinth of Doctrine. From the experience of the development of the country's economic course in the 1920s. Moscow: Young Russia. (In Russian).
- Tsvigun, S. K. (Ed.). (1977). *Felix Edmundovich Dzerzhinsky: Biography*. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Tucker, R. (1991). *Stalin. The Road to Power 1879-1929. History and Personality*. Moscow: Progress. (In Russian).
- Twelfth Congress of the RCP(b), April 17-25, 1923: Verbatim Report. (1968). Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Valentinov, N. V. (1991). The New Economic Policy and the Crisis of the Party after Lenin's Death: Years of Work at the All-Union Economic Council during the NEP: Memoirs. Moscow: Sovremennik. (In Russian).
- Yakovlev, Y. A. (1926). On the mistakes of the CSU grain and forage balance and its interpreters. Moscow: Comacademy. (In Russian).
- Zhukov, Y. N. (2014). The flip side of the NEP: Economics and Political Struggle in the USSR: 1923-1925. Moscow: Aqua-Therm. (In Russian).
- Zinoviev, G. E. (1926). *Leninism: An Introduction to the Study of Leninism*. Leningrad: Gosizdat. (In Russian).